

Читайте в серии
«Дочки-матери.
Проза Татьяны Булатовой»:

Мама мыла раму

Счастливо оставаться!

Дай на прощанье обещанье

Ох уж эта Люся

Бери и помни

Да. Нет. Не знаю

*Три женщины
одного мужчины*

Не девушка, а крем-брюле

А другой мне не надо

На фиг нужен!

Татьяна БУЛАТОВА

*На физ
нужен!*

Москва
2017

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б90

Издание осуществлено при содействии
литературного агента *Н.Я. Заблоцкиса*

Оформление серии *А. Старикова*

Булатова, Татьяна.

Б90 На фиг нужен! : сборник / Татьяна Булатова. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Дочки-
матери. Проза Татьяны Булатовой).

ISBN 978-5-699-95936-5

В книгах очень часто все заканчивается предложением руки и сердца и бравурными аккордами марша Мендельсона. В жизни с этих аккордов все только начинается.

Не бывает идеальных отношений и безупречных семей.

И слова «давай разведемся» легко произнести, если они давно просятся с языка.

Так стоит ли тянуть? Надо ли прощать измену? Стараться все вернуть, если пройдена точка невозврата?

Никто не знает ответов на эти вопросы. И герои книги «На фиг нужен!» тоже не знают их. Они просто живут — как и мы с вами и миллионы людей, которые вот прямо сейчас пытаются решить — сохранить или разрушить?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95936-5

© Федорова Т.Н., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Два сапога пара

Вот кто-кто, а эти двое — точно пара! Миша и Маша. Дружные, счастливые и, ко всему прочему, похожие друг на друга как две капли воды. Некоторые даже думали: «Брат с сестрой». А что? Оба невысокого роста, светловолосые. Не сказать чтобы особо симпатичные, зато обаяния каждому с лихвой отмерено. Оттого-то и врагов у них не было и завистников, одни друзья-товарищи, не перестававшие удивляться тому, как у Миши и Маши все по-настоящему ладно да складно. Поэтому, когда эти двое объявили, что женятся, никто не удивился: по-другому и быть не могло.

Надо сказать, что в начале девяностых подготовка к свадьбе больше напоминала заседания «Клуба веселых и находчивых», потому что в магазинах ничего не было. Водка — и та по талонам. Но Миша не унывал и Машу свою успокаивал: достанем, сошьем, договоримся. Так и получилось: на фоне всеобщего разора смотрелись молодожены достойно. Платье не платье, галстук не галстук, ни дать ни взять — церемония вручения «Оскара» в областном центре. Быстренько в загсе расписа-

Татьяна Булатова

лись — и в музей: уж очень Машенька хотела в красивых интерьерах сфотографироваться, чтобы на память, долгую-предолгую.

В том, что Миша-Маша проживут вместе до гробовой доски, не сомневался никто из присутствующих на свадьбе. Пожалуй, за исключением Мишиной бабушки, утыкавшей костюм жениха и платье невесты не одной дюжиной булавок. «Зачем так много?» — удивилась Машенька, но сопротивляться не стала: надо так надо. Через минуту она уже об этом не помнила, а через час веселилась вместе с гостями с таким усердием, что со стороны могло показаться — завтра война. Правда, вместо сообщения о начале всеобщей мобилизации утром молодоженов Рузовых разбудил стук в дверь гостиничного номера, изначально предназначенного для иностранных гостей города — уж больно хороший вид открывался из его окон.

— Кого это черт несет? — изумился спросонья Миша и, обвернувшись простыней, поплелся к двери, вместо того чтобы по-хозяйски крикнуть: «Войдите!»

— Не открывай, — попыталась остановить мужа Машенька, но было уже поздно: в номер шагнула девица двухметрового роста, раскрашенная под африканского попугая и завернутая в мелкую черную сетку.

— Эльза, — представилась она и продефилировала, виляя задом, к разобранной постели в стопроцентной уверенности, что клиент к приему готов и уже следует за ней, облизываясь.

На фиг нужен!

— Что вам нужно? — пискнула испуганная Машенька, на фоне «ночной бабочки» больше напоминающая выпавшего из гнезда растрепанного воробышка.

— За группу придется доплатить, — не удивилась появлению третьего лица Эльза и села на кровать в ожидании положительного ответа.

— Вы, наверное, номером ошиблись, — наконец-то подал голос впавший в полубморочное состояние Миша.

— Девятьсот шестой. — Чтобы свериться, Эльза достала из-под пятки сложенную в несколько раз бумажку.

— Этого не может быть! — не поверила Машенька и протянула руку, чтобы удостовериться.

— Может, — не согласилась с ней Эльза.

— Нет, не может, — строго произнесла Маша и внимательно изучила комбинацию из трех цифр: — Девятьсот восемь! — торжествующе выпалила она и вернула бумажку с небрежно написанным номером: — Вот, смотрите...

По большому счету, последняя цифра все равно была больше похожа на цифру шесть, но теперь и самой Эльзе стало ясно, что пришла не по адресу.

— Молодожены? — безошибочно определила она и, развеселившись, послала присмиревшим новобрачным воздушный поцелуй на прощание.

— Спасибо, — поблагодарила в ответ оглоушенная визитом проститутки Машенька, и ровно

Татьяна Булатова

через пару секунд до Рузовых донесся настойчивый стук в соседнюю дверь.

— Впустили, — прошептал жене Миша, а потом опомнился и с пафосом произнес: — Доброе утро, любимая.

— Доброе утро, любимый, — расплылась в улыбке та и похлопала ладонью рядом с собой: — Девушку заказывали?

— Заказывали! — включился в игру супруг и с удовольствием отдался порыву, мысленно представив перед собой Эльзу, поразившую его своим сетчатым одеянием и лакированной юбочкой, больше напоминавшей набедренную повязку.

Не отстала от мужа и Машенька. «Гетера!» — с восхищением подумала она о «ночной бабочке» и старательно зажмурилась: вместо нависшего над собой супруга со столь неромантичной внешностью ей вдруг захотелось увидеть кого-нибудь другого, высокого и обязательно брюнета.

В результате разыгравшееся воображение обоих заметно сократило время соития: супруги одновременно вышли на финишную прямую и, не сговариваясь, одинаково выдохнули. Игра удалась, хотя о своих тайных предпочтениях ни Миша, ни Маша не сказали друг другу ни слова. Разве ж об этом говорят?!

Да и говорить стало некогда: квартиры нет, денег нет, работы нет. При этом «любовная лодка разбиваться о быт» не торопилась. Некогда. Все делом заняты: Миша машины гоняет из Прибал-

На фиг нужен!

тики, Маша рукодельничает, то юбочку сошьет, то платяице. Сама не заметила, как на промышленные масштабы перешла, хоть помощников нанимай. «Не сейчас», — остановил жену Рузов и попросил еще годика два-три в таком режиме продержаться, денег подкопить, чтобы стало ясно: либо — в дело их, либо — в дом.

За три года, надо сказать, приличная сумма образовалась, посоветовавшись, решили в дело пустить. Долго думали, в какое именно. Наконец, определились — ателье открывать будем. Даже название придумали: «Ruz House». Но не сложилось, выяснилось, что Машенька беременна.

«Значит, в дом», — решил Миша, перестал мотаться в Прибалтику и устроился на государственную службу «пенсию зарабатывать».

— Деньги небольшие, но надежные...

— И безопасные, — не удержалась Маша.

Боялась она за мужа: время лихое, мало ли что?! Одно дело — машину отнимут, другое — покалечат или убьют.

— Проживем, любимый! — приободрила супруга Машенька и жизнерадостно застрочила на швейной машинке.

С этого дня жизнь Рузовых стала еще лучше: супруги больше не расставались, началось строительство. Дом рос с какой-то сумасшедшей скоростью, так же быстро, как и Машин живот. Изменения своего тела Машенька радостно приветствовала, не забывая отмечать тот факт, что беременность делала ее все более и более чув-

Татьяна Булатова

ствительной к Мишиной ласке. И она искала ее всегда, порой доводя мужа до полного истощения.

— Мне кажется, любимая, нам нужно быть осторожнее, — журил ее Миша и с нежностью похлопывал по увеличивавшемуся в размерах животу. — Вдруг двойня?

— Да хоть тройня, — игнорировала предостережения мужа Машенька и тащила его в постель. Мысль о сексе не оставляла ее ни на минуту, но в этом, считала она, не было ничего противоестественного: просто гормоны, гормоны и еще раз гормоны.

Примерно так же объяснял себе Машины странности и Миша, гордившийся тем, что его жена в отличие от других женщин не прикрывается беременностью и не считает ее болезнью. Просто вместо вкусовых извращений типа соленый огурец вприкуску с шоколадом она предпочитает другие, но для семейной жизни это даже полезно, потому что ничто так не укрепляет брак, как способность взглянуть на партнера по-новому.

— Представь, что я путана. И ты заказал меня к себе в номер, — требовала Машенька и распаковывала черный прозрачный пеньюар с красной кружевной оторочкой, теперь еле сходящийся на огромном, по мнению Рузова, животе.

— Нет, — спорил с ней Миша, — беременных проституток не бывает.

— Почему не бывает?! — удивлялась Маша. — Очень даже бывает. Они же тоже женщины!

На фиг нужен!

— Давай по-другому. — Мише хотелось воплотить в жизнь свой сценарий. — Я буду доктор...

— Гинеколог?! — взвизгивала в предвкушении Машенька. — А я пришла к тебе на прием?!

Потом они менялись местами: доктором становилась Маша, пациентом — Миша. Рузовы легко переключались с одной темы на другую до тех пор, пока у Машеньки не появилась бредовая идея записать их сексуальные игры на видеокассету.

— Зачем? — опешил Миша и с опаской посмотрел на жену.

— На память, — сразу же нашлась Маша, от возбуждения, похоже, совершенно переставшая соображать. — Неужели тебе не интересно, как это выглядит со стороны?

— Нет. — Миша при мысли, что увидит себя в столь неприглядном виде — без трусов и с беременной женой, — стал строгим и неприступным. — Мне абсолютно не интересно, как это выглядит со стороны.

— Ну и зря! — надулась Машенька, недовольная отказом. — В этом нет ничего предосудительного: ты же смотришь порно.

— Это совсем другое, — не согласился с женой Рузов и неожиданно для себя самого покраснел.

— Какой же ты закомплексованный! — разобиделась Маша и отвернулась от мужа.

— Зато ты чересчур раскомплексованная! — разозлился на нее Миша и перелег на пол.

В подобные моменты жена вызывала в нем жуткое раздражение, потому что напоминала о

Татьяна Булатова

невысказанных желаний и сбивала с праведного пути: перед его глазами всплывали картины, одновременно пробуждавшие и стыд, и вождление. Но если для мужчины, считал Миша, сексуальная раскрепощенность абсолютно естественна, то для женщины — это все-таки перебор. «Нельзя быть такой озабоченной!» — подумал он с осуждением о Машеньке и еле сдержался, чтобы не наговорить ей снизу каких-нибудь гадостей. Остановило чувство вины: числился за ним грех, и не один.

«А все проклятая Эльза!» — Миша с легкостью переложил ответственность на ту, с которой он когда-то принял первое боевое крещение на стороне, причем спустя ровно неделю после свадьбы. Ее роковое утреннее появление оказало на Рузова столь сильное впечатление, что молодой муж не выдержал и, ведомый вождлением, отыскал ее в этом многоэтажном гостиничном улье, отвалив швейцару приличную сумму «за знакомство».

С первой встречи Эльза превратилась для Миши в главный ориентир всех любовных утех, которых он искал жадно и неутомимо, выбирая девушек, внешне похожих на нее: длинноногих высоких брюнеток с большой грудью и низким голосом, последнее — если повезет. На поверку Рузов оказался любовником очень требовательным, не торопившимся довольствоваться малым и в спешке. Его мужская природа требовала полного совпадения с желанным женским образом, поэтому он, не смущаясь, мог предложить избраннице надеть чулки в сеточку и черное белье с лакиро-

На фиг нужен!

ванными или кожаными вставками. «И больше ничего лишнего!» — снисходительно улыбался он, испытывая особое удовольствие, если ангажированная на вечер барышня вдруг от стеснения розовела и прятала глаза. «Тебе понравится», — многозначительно обещал Миша и щедро предоставлял в пользование свои запасы. И чулками, и бельем Рузов разжился во время регулярных наездов в Прибалтику, благо там магазины для взрослых — обычное дело.

Мише нравилось ощущать себя соблазнителем, уроки Эльзы не прошли даром: коллекция его множилась, а секс-атрибутика становилась все более богатой. Через какое-то время он даже начал делиться опытом со своей искушенной подругой, не забывая обязательно преподнести ей какой-нибудь неожиданный презент, который они вместе и осваивали. Несмотря на это, Эльза по-прежнему оставалась для него советчицей: он доверял ей не только тайны своей интимной жизни: о Рузове как о человеке она знала гораздо больше, чем кто-либо, — и по-матерински оберегала его брак от разрушения, постоянно напоминая Мише, что семья — это главное.

Благодаря Эльзе Рузов усвоил несколько простых правил: любовниц надо держать на расстоянии, «чтобы знали свое место», по именам не называть, «лучше — прозвища, во всяком случае, не ошибешься». Так с легкой руки тайной подруги в Мишиной жизни появились многочисленные Бусинки, Звездочки, Кисоньки, Лапочки и т.д. Но

Татьяна Булатова

надо признать, что, как только Рузов переступал порог собственного дома, в его жизни оставалась только Маша, она же — *любимая, единственная, верная и лучшая в мире жена*.

Стоило Мише подумать о Машеньке в таком ключе, как тут же возникало настойчивое желание облегчить душу, признаться во всех грехах и начать жизнь с новой страницы. Но и здесь Эльза подсуетилась: «Пока за руку не схватит, не сознавайся! Себя не изменишь, а девчонке жизнь сломаешь».

«Не сломаю!» — поклялся Миша и замаскировался так, что комар носа не подточит. Иногда даже самому казалось, что все это не про него, потому что спроси: «Кого любишь?» — и все ясно: «Только Машу». Машу и еще раз Машу. А все эти чулки с кружевными трусами, бархатные маски и наручники в автомобильной аптечке вообще неизвестно откуда! «Враги подбросили!»

Они же, видимо, нечто подобное подбросили и Машеньке. Другое дело, что в конспирации здесь особой нужды не было — Маша была открыта для сексуальных экспериментов и с удовольствием практиковала все, что взбредет в голову и ей самой, и любимому мужу. Не удивишь ее ни чулочками в сеточку, ни трусиками разноцветными кружевными — все имеем, всем пользуемся. Но все-таки и у нее были свои тайны, пусть маленькие, но были. «Максимка, Игоречек, Славочка...» — мысленно перебирала она имена своих любовников, которых и любовниками-то сложно

На фиг нужен!

назвать. Так, недоразумения из прошлого. Где-то отказать не смогла, где-то настроение было соответствующее, где-то по старой памяти. Сошлись — разбежались, ничего серьезного, потому что не по любви. По любви — только с Мишей, поэтому все остальное не считается, русским же языком сказано: «Женщина изменяет не телом, а душой». А Машина душа мужу принадлежит, *любимому, единственному, верному и самому лучшему*. В общем, никаких оснований для беспокойства: не семья, а загляденье.

* * *

Не успели опомниться, девятнадцать лет пролетели, как летний отпуск. За это время жизнь вокруг изменилась до неузнаваемости: Интернет, компьютеры, сотовые телефоны, весь мир как на ладони — лети в любую сторону. Разве сравнить с девяностыми?!

Изменились и сами Рузовы: как-то очень заметно заматерел Михаил, вошла в особую женскую пору, став невероятно соблазнительной, Машенька, через два года дочь школу окончит. Одним словом — все прекрасно. Есть, конечно, шероховатости, но не критичные, терпимые, так сказать, не ухудшающие качества жизни. Например, до сих пор дом не достроен.

— Зато, — жизнерадостно восклицала Маша, — все в добром здравии и полмира объездили! На пенсии достроим. Куда торопиться?

Не отставал от нее и Миша: